

Девочка, казалось, вот-вот заплачет, чувствуя, что плохо проявила себя.

Лу Юань не любил детей и не умел сентиментально разговаривать. Однако, опустив взгляд на малышку Цинцин, которая едва доставала ему до колена, он вдруг почувствовал, как его сердце тает. Он присел на корточки, погладил короткие волосы девочки и, подняв глаза на Чэн Юйсинь, произнёс:

— Теперь я понимаю, почему ты хочешь вылечить её.

Чэн Юйсинь улыбнулась:

— Рада, что ты понимаешь.

Лу Цзе приехал очень скоро, и не один, а с невероятно красивым мужчиной.

Насколько он был красив? Несмотря на то что он был коренным китайцем, а рядом был даже метис Лу Цзе, стоило ему войти в приют, как иностранные студентки-волонтеры единодушно восхищённо ахнули. Даже Лу Цзе при виде него не смог скрыть восхищения.

Глаза — как холодные звёзды, нос — как будто высеченный из камня. Вот это да.

И дело было не только в лице. Фигура тоже была безупречна: длинные ноги, и стоило ему сделать шаг, как окружающие девушки готовы были лить слюнки.

Лу Юань бросил взгляд на свою девушку, и, увидев, как она спокойно держит на руках Цинцин, почувствовал огромное облегчение.

Лу Цзе подвёл спутника к Лу Юаню и представил:

— Это мой друг Ли Цун, онколог. Ли Цун, это мой младший брат Лу Юань и его девушка Чэн Юйсинь.

— Здравствуйте.

Он произнёс только эту фразу, но Лу Юань сразу почувствовал, что перед ним очень самоуверенный человек.

Ну и правильно, при такой красоте, молодости и высоком положении на месте Лу Юаня он тоже держался бы высокомерно.

Жаль только, что у Лу Юаня сейчас не было оснований для важности.

— Брат, это сигареты, которые я тебе купил. Спасибо, что удосужился приехать!

Лу Цзе взял блок сигарет, и довольная улыбка мгновенно замерла на его лице:

— Это ты мне купил?

— Да.

Лу Юань не чувствовал ни тени совести.

— Я видел, как дядя курит такие. Наверняка это хороший табак, вот и купил специально для тебя.

— Сколько стоит?

— ...

— Я тебя убью!

...

Лу Цзе действовал очень эффективно, без лишних слов. Он сразу взял Ли Цуна и пошёл к директору договариваться. Директор был бесконечно благодарен за предложение спонсировать лечение Цинцин, ведь всё это время поддержание жизни девочки lay тяжким бременем на бюджете приюта. Если операция возможна, это будет лучшим исходом.

— Брат!

Увидев, как Лу Цзе выходит из кабинета директора, Лу Юань в волнении бросился к нему. Он чуть не высунул язык от нетерпения, как преданный пёс.

— Ну как? Как?

Лу Цзе бросил на него взгляд:

— А как думаешь?

— Думаю, что мой брат — большой молодец!

Эта лесть пришлась Лу Цзе по душе. Он улыбнулся, посмотрев вдаль, где Цинцин играла с Чэн Юйсинь:

— Завтра директор отвезёт её в больницу к Ли Цуну. Он решит вопросы с госпитализацией и операцией, так что тебе больше об этом беспокоиться не надо.

Возможность сложить с себя ответственность была просто замечательной. Лу Юань улыбался так широко, что глаза превратились в щёлочки, а ямки на щеках углубились:

— Спасибо, брат! Спасибо, доктор Ли! Вы наверняка ещё не пообедали? Угощаю вас! Что хотите поесть?

Лу Цзе повернулся к Ли Цуну:

— Что будешь есть? Не стесняйся.

Лу Юань тут же поддержал:

— Да-да-да, не стесняйтесь!

— Как скажешь.

Ли Цун улыбнулся, обращаясь к Лу Цзе.

Глядя на них обоих, Лу Юань вдруг почувствовал, как у него в голове натянулась струна.

Чёрт! Неужели этот доктор Ли и его брат... того... Неужели они в таких отношениях?

Фу, да Лу Цзе тоже не человек! Вчера же он обнимался с тем иностранцем!

Хотя этот доктор Ли выглядит очень мужественным. Каких только женщин у него не было, а он тоже... Разве с мужчинами лучше, чем с женщинами?

Менее чем через полчаса Лу Юань dispelled эти сомнения.

Лу Цзе выбрал китайский ресторан, где большинство посетителей были китайцами, ценящими родную кухню, поэтому, когда четвёрка зашла внутрь, они неизбежно привлекли внимание. Особенно на Чэн Юйсинь. Все женщины в ресторане смотрели на неё с завистью, словно мечтая занять её место.

И не зря. Ли Цун был слишком внимателен к Чэн Юйсинь: открывал перед ней дверь, придвигал стул, даже разворачивал упаковку одноразовых приборов.

Лу Юань сидел там и начал сомневаться, не лишний ли он здесь.

Разве это не очевидное желание соблазнить его девушку? Прямо у него на глазах копать под него — это уже слишком! Брат, ты что, не остановишь его? Ты хочешь, чтобы твой брат носил рога?

Если бы не чувство благодарности за оказанную услугу, Лу Юань бы уже начал ругаться.

Он стиснул зубы, сверля Ли Цуна взглядом, надеясь, что тот почувствует его недовольство.

Однако Ли Цун лишь скользнул по нём взглядом и спокойно отвёл глаза. Не то чтобы он успокоился, наоборот, он ещё больше усилил напор. Взяв меню, он протянул его Чэн Юйсинь и одарил её очаровательной улыбкой:

— Леди первыми. Заказывайте то, что любите.

«Ты что, платишь, подлец!»

Чэн Юйсинь взяла меню и тут же передала его Лу Юаню:

— Я не знаю, что выбрать. Лучше ты закажи.

Ух, комфортно.

Лу Юань расплылся в улыбке, в глазах читалась гордость.

Видишь, как бы ты ни старался, моя девушка на тебя не клюнет. Она любит только меня!

То, что трудно добыть, всегда кажется лучшим, а если за это ещё борются, то это и вовсе сокровище. Лу Юань вернул меню Чэн Юйсинь, в редкий раз позволив ей самой решить вопрос с едой:

— Раз тебе предлагают, заказывай.

Услышав это, Чэн Юйсинь больше не отказывалась:

— Ладно.

После этого Ли Цун перестал пускать глаза в сердце по поводу Чэн Юйсинь, говорил с ней очень мало и снова вернулся к тому надменному виду, что был в приюте.

Лу Юань подумал, что он осознал верность Чэн Юйсинь и решил сдаться. Довольный, он попросил добавки риса, не заметив, как лицо Чэн Юйсинь постепенно бледнеет.

— Фух... Как я объелся.

Съев два баоцзы и две миски риса, Лу Юань наелся так, что живот стал круглым, словно его имя. Он лениво откинулся на спинку стула и помахал рукой Лу Цзе, который давно закончил и ждал его:

— Брат, ты иди домой, я тут рассчитаюсь.

Лу Цзе сверкнул на него глазами, в которых горел такой же огонь, как и у Лу Синна:

— Ты думаешь, я ждал тебя здесь, чтобы платить за твой обед?

— А? А зачем тогда?

— Поехали домой. Сегодня я ночью дома.

Лу Юань немного замер.

У него был план пойти с учительницей Чэн в кино, поужинать, а потом под предлогом ночёвки у Лу Цзе остаться у неё на ночь. Но теперь Лу Цзе не только велел ему ехать домой, но и сам собрался ночевать...

Лу Цзе редко бывал дома.

Лу Юань взвесил всё и с горьким выражением лица отказался от своего великого плана. Он повернулся к Чэн Юйсинь:

— Учительница Чэн, сегодня я не смогу погулять с тобой.

— Ничего страшного. Я сама поеду на такси.

Учительница Чэн была такой понимающей. Лу Юань подался вперёд и чмокнул её в щёку:

— Тогда я зайду за тобой завтра в обед.

Чэн Юйсинь кивнула, взяла сумку и вышла из ресторана.

Когда она ушла, Ли Цун вдруг рассмеялся. Это был явный насмешливый смех в адрес Лу Юаня.

Его пренебрежение было слишком очевидным, и Лу Юань не мог больше терпеть:

— Ты смеёшься над чем?

Ли Цун поднял бровь, окинув его взглядом сверху вниз:

— Ничего. Просто ты кажешься мне ребёнком.

Тридцатилетний Лу Юань ненавидел это слово «ребёнок». Он в ярости хотел хлопнуть по столу, но Лу Цзе его остановил:

— Всё, всё, не злись.

На то, что Лу Цзе был строг с ним, Лу Юань ещё мог махнуть рукой, но он не мог принять того, что Лу Цзе становится на сторону другого:

— Брат! Ты что, не видишь, как он себя ведёт? И ты ещё его защищаешь!

Лу Цзе тоже чувствовал, что Ли Цун перегнул палку:

— Ли Цун, не обижай моего брата.

Лу Юань разозлился ещё сильнее. Он правда очень сильно ненавидел этого Ли Цуна.

В общем, этот день оказался не таким прекрасным, как он представлял.

Следующий день тоже.

Лу Юань никак не ожидал, что в такие прекрасные выходные ему запланируют семейное мероприятие. Тётя собралась взять его и Лу Цзе поехать в торговый центр, купить одежду на зиму.

Если он не пойдёт, Лу Цзе не пойдёт. А если Лу Цзе не пойдёт, тётя расстроится.

Подумав о том, что матери с сыном редко выпадает шанс провести время вместе в гармонии, Лу Юань стиснул зубы, позвонил девушке и сообщил, что сегодня не сможет к ней прийти.

Чэн Юйсинь не устроила сцену, просто сказала, что сегодня Цинцин поступает в больницу, и она хочет её навестить.

Сердце Лу Юаня ухнуло.

Цинцин лежала в больнице, где работал Ли Цун. Учительница Чэн поедет её навещать, а это значит, что увидит Ли Цуна! Если его не будет рядом, вдруг учительница Чэн не устоит перед искушением!

Выбор между любовью и семьёй спустя день снова возник перед Лу Юанем. После мучительных колебаний он снова выбрал последнее.

<http://bllate.org/book/16406/1486157>